

Никто лучше Ло Хуая не знал, каким ужасным оружием являются «эмоции». С самого детства он занимался лечением Защитников и их родственников.

Если Защитник происходил из семьи обычных людей или заводил семью с обычным человеком, он либо скрывал свою личность до самой смерти, либо члены его семьи постоянно получали психологическую помощь. Когда отношения были на грани краха, вступал Ло Хуай и освобождал их от дурных воспоминаний.

В конце концов, лишь немногие члены таких семей обладали столь же стойкой силой воли, как отец Ю Чжэнпина Ю Годун. Большинство же были обычными людьми.

Даже после выхода на пенсию Защитники страдали от посттравматического стрессового расстройства. Их мучили ночные кошмары и чрезмерная нервозность, иногда они даже невольно вредили окружающим.

Еще десять лет назад Защитники ментального типа действовали только тайно. В то время не придавали должного значения психологическому состоянию Защитников и их родственников. Это часто приводило к трагедиям.

Все изменилось во времена матери Ло Хуая, Ло Вэньюнь. Организация защитников наконец-то обратила внимание на психологическое состояние своих членов. Ло Вэньюнь так рвалась помочь своим товарищам и их родственникам, желая внести свой вклад в общую работу.

Но в процессе поглощения их воспоминаний она вдоволь «наелась» негативных эмоций. Со временем это стало для нее непосильным бременем. Она впала в транс, сны все чаще стали проецировать страшные истории, ей не принадлежавшие. Постепенно она стала бояться снов. Каждую ночь она сидела в кровати, в агонии ожидая рассвета.

Всходило солнце, и тело уже не могло больше бодрствовать. Она невольно впадала в дрему, через пару часов просыпаясь от очередного кошмара.

Ло Вэньюнь увядала на глазах. Она так обрадовалась появлению «Плана репродукции защитников», не могла дождаться рождения другого Защитника с ментальными способностями, который бы снял с ее плеч это бремя.

Она была счастлива, когда на свет появился Ло Хуай. Но роды подорвали ее силы – и телесные, и ментальные. Противостоять негативным эмоциям стало еще сложнее.

Перед смертью Ло Вэньюнь оставила предсмертную записку. Не стоит оплакивать ее, написала она. Она рада, что наконец-то выспится. И ей не придется больше видеть чужие страдания. Единственное, что ее огорчает, это то, что она дезертировала с поля боя и больше не может приносить пользу своему народу и стране, но... Она извинялась, но жить дальше просто не могла – огромная дыра в сердце не позволяла ей продолжать сражаться.

На самом деле, у Ло Вэньюнь тоже развилось психическое заболевание, но, исцеляя других, себя вылечить она не могла. Она могла спасать сердца других, но никто не мог помочь ей.

Ло Хуай унаследовал сверхспособности своей матери и был даже сильнее ее. Ло Хуай мог не только поглощать и сохранять воспоминания других, но и высвобождать эти воспоминания, чтобы влиять на других.

Он очень редко использовал эту способность. Хорошие или плохие были эти эмоции, они были для кого-то ценны. Ло Хуай не считал, что имеет право использовать эти воспоминания.

Только столкнувшись с врагом, он пробуждал воспоминания умерших Защитников и просил этих старейшин сражаться вместе с ним.

Хуань Цзысюя окружили пять звездочек. Будучи игроком с ментальными способностями, он, конечно, с первого взгляда понял природу этих звезд, попытался было увернуться, но как тело может быть быстрее мысли.

Воспоминания, принадлежащие старшим Защитникам, мгновенно окутали Хуань Цзысюя. Это были воспоминания пятидесятилетней давности. В то время технологии были развиты недостаточно, в том числе связь и транспорт. И именно в это время Защитники столкнулись с Системой на пике ее расцвета и Разрушителями.

Фрагменты воспоминаний не отражали, в чем заключались миссии диверсантов. Защитники не понимали, какие цели преследуют Разрушители, знали только, что те устроили оползень, уничтожив целую деревню. В их сердцах была только ненависть и вера в победу.

Их оружие, средства связи и технологии уступали вооружению противнику. Все, что поддерживало Защитников, - это вера и самопожертвование.

В оцепенении Хуань Цзысюй «видел», как пожилой Защитник бросился и обхватил его руками, другой молодой Защитник взмахнул световым мечом и со слезами на глазах пронзил и заблокированного Разрушителя, и пожилого Защитника. Затем он опустился на колени и отчаянно разрыдался, пытаясь стереть с рук кровь.

Это были кошмарные воспоминания молодого Защитника. Этот кошмар преследовал бойца даже после выхода на пенсию. Во время своего первого боя он собственными руками убил своего учителя, военного инструктора. Даже спустя 50 лет он не мог забыть кровь на своих руках. Ло Хуаю было 15, когда он встретился с тем защитником. 60-летний старик с парализованными ногами кухонным ножом судорожно, как рыбу чешую, соскабливал кожу со своих ладоней - снимал слой за слоем, но боли, казалось, не чувствовал.

Боль, мучившую его всю жизнь, ничто не могло излечить.

Ло Хуай с готовностью облегчал боль таким страдальцам. Будь то Защитник, полжизни сражавшийся за мир, или член семьи, который всем сердцем поддерживал Защитника, - если даже эти люди не могут быть счастливы, тогда мир действительно несправедлив. Он был единственным, кто мог исцелить этих людей, поэтому не мог отказаться, зарабатывая все больше психологических «ран».

В тот момент, когда световой меч пронзил его тело, сердце Хуань Цзысюя наполнила печаль. Воспоминания были так реальны, что, потрясенный, он хотел отрубить эти обгаренные кровью руки. Когда это воспоминание ушло, и его голова немного прояснилась, к нему подплыла другая звезда, и он погрузился в болезненные воспоминания другого Защитника.

Пока Ло Хуай атаковал Хуань Цзысюя, Ю Чжэнпин тихо открыл свое второе пространство. Теперь он умел разделять его: в одном - был спрятан Юй Хуа, другое - предназначалось для удержания Хуань Цзысюя.

Пространство приоткрылось. Силы Хуань Цзысюя, находящегося в этом пространстве, были уменьшены в 10 раз, что исключало несанкционированный побег. Даже если бы он использовал бомбы, как Разрушитель 192, пострадать от нее мог только он сам, никак не Ю Чжэнпин.

В планах было - поймать Разрушителей в ловушку и, атакуя их высокотехнологичным оружием, разработанным Защитниками, дожидаться, пока они израсходуют все свои очки, и передать их в руки Организации.

В тот момент, когда Ю Чжэнпин поймал Хуань Цзысюя, половина дела была сделана.

Как раз в тот момент, когда пространство приблизилось к Хуань Цзысюю, из браслета последнего внезапно вылетел короткий нож, оцарапав тыльную сторону его руки. Брызги крови слились с пятью звездами. Иллюзия мгновенно исчезла, а тусклые звезды засверкали кроваво-алым цветом.

Звезды – это всего лишь энергетическое тело воспоминаний, и их нельзя контролировать с помощью «ложного обмена». Но кровь Хуань Цзысюя, видимо, была особенной. Используя ее и свою ментальную силу, он попытался очистить свой разум.

Ло Хуай не осмелился с этим бороться. Хуань Цзысюй «загрязнил» эти «звездные» воспоминания, если бы Ло Хуай вмешался, то сам бы и пострадал, попав под контроль Хуань Цзысюя.

Тем временем нижняя часть ноги скелета-Фэн Куя засветилась, также как и портупоя Хуань Цзысюя. Портупоя была выкована из большеберцовой кости Фэн Куя. В любой момент Фэн Куй мог вернуть свою кость, а вместе с портупеей вернуть и Хуань Цзысюя.

С самого начала не было никакой возможности разделить эту неразлучную пару - Фэн Куя и Хуань Цзысюя.

Со сверхзвуковой скоростью Хуань Цзысюй вырвался из пространства Ю Чжэнпина, пролетел над Цэнь Сяо и другими членами команды, приземлился на широкие плечи механического скелета и ударил себя по руке. Из раны, нанесенной ножом, хлынула кровь, направляемая энергией Хуань Цзысюя, она обрушилась на Цэнь Сяо и Лянь Юфаня.

Все это произошло в течение 0,2-0,3 секунды. Даже Ю Чжэнпин не ожидал такой прыти. Он и Ло Хуай опоздали на полтакта и достигли Цэнь Сяо и Лянь Юфаня через 0,5 секунды.

К счастью, Цэнь Сяо и Лянь Юфань были морально подготовлены и с помощью своей силы воли смогли противостоять мысленной атаке Хуань Цзысюя. Ло Хуай, подбежав к ним, коснулся их тел и впитал ложное впечатление, посланное Хуань Цзысюем.

Еще один раунд противостояния закончился. Обе стороны были впечатлены силой друг друга.

«Я восхищаюсь вашей силой воли и верой и понимаю вашу ненависть к нам, - грустно признался Хуань Цзысюй. - Мне очень жаль, но я должен кое-что сделать».

Металл на теле Хуань Цзысюя был частью костей Фэн Куя. Глаза Лянь Юфаня загорелись. Он шагнул вперед, заложив руки за спину и с помощью жестов, понятных только Защитникам, послал своим товарищам послание.

Чтобы прикрыть свое движение, он решил отвлечь врага разговором: «Не ведите себя так, будто вы понимаете нас. Вы, захватчики, явились разрушить наш мир».

«Захватчики не всегда знают, что они захватчики, - видимо, под влиянием обрушенных на него воспоминаний, ответил Хуань Цзысюй. - Возможно, для захватчиков это просто игра. Разве вы сожалеете монстрам, сражаясь с ними в игре?»

Раньше Разрушители либо гибли в бою, либо самоуничтожались после поимки. У них не было возможности общаться. Именно Юй Хуа, поглотивший системную энергию Разрушителей, открыл эту возможность.

Только тогда Организация Защитников узнала, что Чжэнь Ли, прошедший всего четыре уровня, рассматривал их мир как игровое пространство, а красивого дядю Ю Чжэньпина принял за NPC*, который даст ему подсказку, как найти цель миссии. Для Юань Луори, прошедшего 37 уровней, все вокруг были лишь «тупыми туземцами», «глупыми NPC».

Но из-за этого защитники не могли легкомысленно относиться к Разрушителям. Был ведь еще и Разрушитель 192. Он прекрасно знал, что это реальный мир, и, несмотря на это, в качестве заложников использовал детей и без зазрения совести закладывал бомбы в общественных местах. Эта пара Разрушителей перед ними тоже знала, что они – человеческие существа из плоти и крови, а не игровые проекции.

«Не используйте незнание в качестве оправдания, – возразил Лянь Юфань. – Вы вот знаете о реальности этого мира и что? Все равно хотите навредить нашим людям. Антиобщественные элементы тоже начинают с малого – мелкого воровства, а потом доходят до убийства. Так мелкое зло превращается в большое».

Когда ненависть уже существует, оправдание «нас тоже обманули» не действует.

Хуань Цзысюй грустно улыбнулся: «Вы правы. Но, даже если я не хочу становиться вашим врагом, мне все равно придется это сделать. Я повторю еще раз – отдайте нам Юй Хуа, позвольте мне контролировать вас, тогда вы, возможно, сможете выжить».

«Невозможно», – твердо отрезал Ю Чжэньпин. Одновременно с этими словами ужасная молния ударила в спину Хуань Цзысюя и громилы-скелета.

Пока Лянь Юфань отвлекал внимание, Ю Чжэньпин переместил свое второе пространство за спину Хуань Цзысюя и начал атаку. Оружие для атаки находилось в первом пространстве Ю Чжэньпина, раньше он никогда не использовал это резервное пространство в бою.

В этом пространстве помимо оружия хранилась еще и энергия старшего поколения Защитников, имеющая мощную атакующую силу. Десятки тысяч вольт, словно множество молний, настигли Фэна и Хуаня, поразив их.

Все произошло так быстро, что Фэн Куй успел только превратить свои руки и ноги в громоотводы, направив молнию в землю, защитив этим стоящего у него на плечах Хуань Цзысюя.

Лянь Юфань все еще держал в руках кусок цепи, который он перехватил во время битвы. С помощью этой цепи Фэн Куй пытался схватить Ло Хуая, она, как и портупея Хуань Цзысюя, тоже была частью тела Фэн Куя.

Использовать фрагмент для восстановления предмета было легко, но использовать фрагмент для привлечения предмета было намного сложнее и требовало большого контроля. Лянь Юфань стиснул зубы и сосредоточился на привлечении сплава на теле Хуань Цзысюя. Он хотел лишиться этого «умника» физической мощи!

Фэн Куй, потратив большую часть сил на борьбу с электрическими разрядами, не смог противостоять силе Лянь Юфаня. Он мог только наблюдать, как весь защитный металл с тела Хуань Цзысюя летел в руки Лянь Юфаня. Фэн Куй взревел.

Лянь Юфань же вместе с защитными фрагментами сплава привлек к себе и электричество, скопившееся в них. После удара электрическим током его и без того ослабленное тело в мгновение онемело.

Цзень Сяо увидел подходящую возможность и, когда защитный сплав покинул тело Хуань Цзысюя, яростно швырнул бомбы с зажигательной смесью. Пара Разрушителей вспыхнула, как сухой хворост.

Механический скелет, охваченный бушующим огнем, не стал выменивать свои баллы на конденсат, а просто свернулся калачиком, защищая маленького человечка на своем плече, прикрывая его руками. Его спина горела, металлические кости плавилась, но руки оставались прохладными – их температура не поднималась выше 30 градусов.

Хуань Цзысюй стиснул зубы и обменял баллы на конденсат, помогая Фэн Куя снизить температуру.

Поднялся густой белый дым. Клубящийся пар затруднял обзор. Четверо Защитников, опасаясь скрытой атаки, быстро отступили.

Наблюдая за рассеивающимся дымом, Ю Чжэнпин на всякий случай готовился к следующей атаке. Чувства, обуревавшие его, были сложными и неоднозначными.

Вчера в лабиринте этот огромный скелет не напал на них с Юй Хуа, а осыпал их розовыми сердечками.

Сегодня же он, Ю Чжэнпин, и его товарищи, используя все свои силы, без всякой пощады атаковали эту странную пару.

А механический скелет, благословивший их, крепко обнимал своего спутника, защищая его от огня.

Позиции Защитников и Разрушителей, казалось, мгновенно поменялись местами. Раньше защитники страдали от действий разрушителей, но кто сегодня жестоко ранил Разрушителей?

Эти Разрушители были гораздо мощнее 192-го, так почему же этот бой оказался проще, чем бой на крыше? Потому что новые Разрушители не взяли заложников. Защитникам не нужно было никого защищать. Им оставалось только сосредоточиться на схватке.

Два Разрушителя отказались от шантажа и угроз и потому пострадали сильнее.

«Надо было брать заложников, - донесся холодный голос Хуань Цзысюя. - Тогда бы тебя не смогли так серьёзно ранить».

«Нет... щелк-щелк-щелк», - присутствующие впервые услышали механический голос Фэн Куя, напоминающий звук движущихся металлических деталей.

«Ты... - Хуань Цзысюй раздраженно вздохнул. - Не слишком ли много у тебя совести?»

«70%... щелк-щелк-щелк». Это означало, что 70% его памяти занимала человечность.

Их разговор заставил Защитников насторожиться. Фэн Куй и Хуань Цзысюй действительно были очень сильны!

«А вот я... до того, как я стал уравниателем, был безжалостным продавцом. Чтобы увеличить

продажи, я впаривал невежественным пенсионерам бесполезные медицинские товары. И так зарабатывал деньги, - Хуань Цзысюй злобно усмехнулся. - Я не хороший человек. Но после встречи с тобой я стал хорошим».

Хуань Цзысюй разжал руку. В его ладони лежала медаль «Чемпиона по продажам». Это был его первоначальный реквизит.

Помимо способностей, еще одним мощным козырем был первоначальный реквизит. Первоначальный реквизит Фэн Куя был интегрирован в его кости, но первоначальный реквизит Хуань Цзысюя никогда не использовался.

«Нет ничего, что я не мог бы продать, и нет денег (власти), которые я не мог бы получить».

Хуань Цзысюй метнул медаль «Чемпиона по продажам» в воздух.

Ло Хуай сразу почувствовал ужасающую силу этой маленькой медали и закричал своим товарищам: «Бегите, бегите как можно дальше!»

Если он правильно понял, этот предмет, даже не вступая в прямой контакт, мог отбирать у человека любой предмет, диапазон его действия был невообразимо широк.

В первом мире Хуань Цзысюя радиус действия этого реквизита был менее 1 см. После 199 миров радиус увеличился до 100 метров.

Предупреждение Ло Хуая не могло ничего изменить. Сто метров за секунду не пробежишь.

Ю Чжэнпин почувствовал, как ужасающая сила вырвала тайное убежище Юй Хуа. Он остановился и обернулся. Юй Хуа уже был далеко - в руках механического скелета.

Ю Чжэнпин разжал руку. В его ладони лежала монетка в один юань.

Разрушитель «купил» Юй Хуа всего за один юань.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Молодец! Я наконец-то вышел! (Хотя мне не хочется отсюда уходить.)

Ю Чжэнпин: ... разрушитель использовал свой козырь, чтобы «помочь» своему главному врагу?

Хуань Цзысюй: Не спрашивай. Если спросишь, пожалеешь.

*NPC - неигровой персонаж в видеоиграх.

<http://bllate.org/book/17960/1728819>